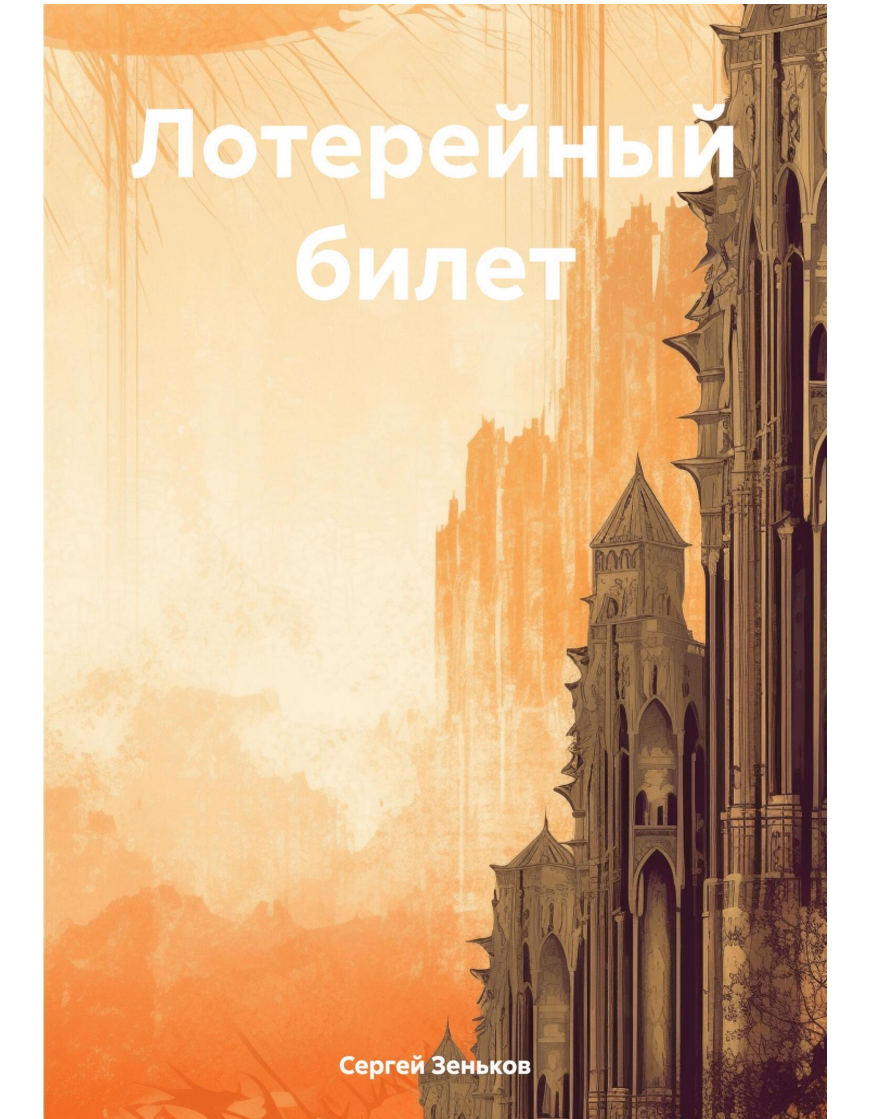

Лотерейный билет

The background of the cover is a warm, orange-toned illustration. On the right side, there is a detailed, dark-toned Gothic architectural structure, possibly a church tower or spire, with intricate carvings and pointed arches. The rest of the background is a soft, painterly wash of orange and yellow tones, with some faint, vertical, brush-like strokes.

Сергей Зеньков

Сергей Николаевич Зеньков

Лотерейный билет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369624

SelfPub; 2024

Аннотация

Мистический детектив на двух возрастных актёров. Вечная тема: борьба добра и зла... Помогая незнакомому человеку... вы должны опасаться только одного... что у него может возникнуть потребность отблагодарить вас. Не будем забывать, что у этого человека свои взгляды и свои понятия...

Сергей Зеньков

Лотерейный билет

из серии «Песочница»

Комедия

(на бенефис)

*... Я научился быть довольным тем, что у меня есть.
Послание к филиппийцам 4:11*

Памяти отца (Николая Гавриловича Зенькова)

Действующие лица:

Шатен, за пятьдесят

Брюнет, неопределённого возраста

Одноместный гостиничный номер. Полумрак. За окном свет уличного фонаря и видна покрытая инеем ветка дерева. Где-то рядом отсвечивает неоновая вывеска.

В номере кровать, стул, стол, линогравюра на стене. На столе телефон, графин с водой и стакан. У входной двери

встроенный шкаф, напротив дверь в санузел. На прикроватном коврикe тапочки. На авансцене справа в углу металлическое ведро.

Щелчки дверного замка. Входит Шатен. Включает освещение. Кладёт на стол ключ и портфель. Надрывно звонит телефон.

Шатен. *(снимает трубку)* У аппарата... Да, я только что пришёл. А кто спрашивает? *(слушает)* Я буду у себя в номере... Так и скажите... *(кладёт трубку)*

Шатен снимает шапку, кладёт её на верхнюю полку в шкаф, снимает пальто, вешает его на плечики в шкаф. Туда же вешает шарф. Садится на стул, снимает ботинки, надевает тапочки. Ботинки ставит на нижнюю полку шкафа. Он в костюме, белой рубашке и галстуке. Неспешно развязывает галстук, вешает его на спинку стула. Садится за стол, кладёт ладони на портфель.

Пауза.

Мерный бой старинных часов где-то за стенкой – десять раз.

Уверенный стук в дверь.

Шатен. *(встает)* Входите.

Входит Брюнет. Это сутулый мужчина, довольно крупного телосложения, с большим и круглым лицом. Он в дорогом костюме синего цвета, в белоснежной рубашке с запонками. На ногах синие лакированные туфли. На запястье правой руки золотой браслет толщиной в палец, на левом

массивные золотые часы. На среднем пальце левой руки перстень.

Брюнет. Вечер добрый! Разрешите войти?

Шатен. Здравствуйте. Проходите, садитесь...

Брюнет садится на стул.

Брюнет. Благодарю.

Шатен садится на кровать.

Шатен. У вас ко мне, кажется, дело?

Брюнет. Отнюдь... Никаких дел! *(вежливо улыбается)*

Шатен. Уже достаточно поздно... Я весь день работал и, знаете ли, немного устал... Незнакомый город, чужие люди... точнее, коллеги...

Брюнет. Командированный?

Шатен. Командированный. Помогаем дочернему предприятию... А вы?

Брюнет. *(осматривает номер)* Я тоже в некотором роде в командировке.

Шатен. Итак, я вас слушаю.

Брюнет. Вы меня не узнаете?

Шатен. Нет.

Брюнет. Как же? Сегодня утром мы имели честь встретиться с вами в магазине «Зина».

Шатен. *(смотрит на свои наручные часы)* Какая Зина... вы о чём?

Брюнет. *(встаёт, подходит к окну)* «Зина», посмотрите сами... Этот магазинчик находится как раз напротив цен-

трального входа нашей гостиницы.

Шатен. (*встает, подходит к окну*) Я что-то припоминаю... Человека вашей комплекции и наружности трудно не заметить.

Брюнет. И я о том же.

Шатен. Как же... точно! Так это были вы?!

Брюнет. (*широко улыбается*) Я.

Шатен. Да, да.. точно! В семь тридцать в магазинчике через дорогу... Вы покупали литровую бутылку шотландского виски.

Брюнет. (*улыбается ещё шире*) Так точно.

Шатен. (*нервно*) Там ещё что-то произошло у кассы...

Брюнет. Так оно и было... У меня не хватало денег на виски... Суший пустяк... копейки... (*садится на стул*)

Шатен. Точно, точно... (*смотрит на свои часы*) Вы были в полосатом халате и тапочках на босу ногу.

Брюнет. (*умилённо*) Как на духу! Сущей мелочи не хватало...

Шатен. Женщина за кассой...

Брюнет. Кассирша громко кричала...

Шатен. Вы ругались... (*садится на кровать*)

Брюнет. Поверьте, друг мой, ни одного бранного слова в её адрес я не произнёс... Могу вас заверить нижайше...

Шатен. (*в третий раз посмотрел на свои наручные часы, нервно*) Я плохо помню детали... Но конфликт был... это факт.

Брюнет. Я благодарю вас за помощь и пришёл выразить вам свои благодарности и почтение.

Шатен. В этом нет необходимости. *(встает)*

Брюнет. И всё же... *(тоже встает)* Я хочу поблагодарить вас...

Шатен. Не за что... *(делает три шага в сторону выхода)*

Брюнет. *(следует за Шатеном)* Поверьте, мне так неловко...

Шатен. Безделица...

Брюнет. *(протягивает Шатену руку)* Спасибо!

Шатен. *(пожимает руку Брюнету)* Пожалуйста!

Брюнет. *(засуетился)* У меня сейчас нет с собой денег... *(не отпускает руку Шатена)*

Шатен. О чём вы? *(пытается высвободить свою ладонь)*

Брюнет. *(отпускает ладонь Шатена, снимает перстень со своего пальца, решительно)* Вот возьмите,.. от чистого сердца!

Шатен. *(отстраняет подарок, решительно и твёрдо)* Послушайте меня внимательно... Я всего-навсего... У вас не хватало...

Брюнет. Двух рублей.

Шатен. Это дело не стоит и выеденного яйца.... Всякий человек вам бы помог...

Брюнет. Неправда, не всякий... А только вы! У кассы стояло достаточно людей... с полдюжины! И между нами в очереди было два человека, я точно помню. Вы бросили пять

рублей в тарелочку кассирши...

Шатен. *(нетерпеливо)* Послушайте, дорогой вы мой человек, у меня завтра тяжёлый день – запуск новой линии... А у меня ни наладчиков толковых, ни специалистов...

Брюнет. *(снова протягивает Шатену кольцо, доброжелательно)* Возьмите на память... Это мой фамильный перстень!

Шатен. Тем более! Не возьму я... *(решительно отводит руку Брюнета)*

Брюнет. От всей души! *(пытается всунуть перстень Шатену)* Или мне вас умолять?...

Шатен. *(отходит от Брюнета)* Это ваша семейная реликвия. К тому же... Как это вам объяснить?

Брюнет. Я внимательно слушаю.

Шатен. Вы уже выразили свою благодарность тем, что пришли сюда. Этого в полной мере будет достаточно.

Брюнет. *(в растерянности)* И всё же, друг мой! Я настаиваю!

Шатен. До свидания! *(открывает дверь в коридор)* Спокойной ночи!

Брюнет. *(нерешительно)* Спокойной... Я только хотел... Если вам нужно будет найти меня... То я на третьем этаже, номер люкс...

Шатен. Всего доброго.

Неудобное молчание.

Брюнет. *(вдруг решительно)* Я сейчас уйду... Не прини-

маете подарок, тогда ответьте на один вопрос. Ответите, и я сразу же уйду, даю вам слово.

Шатен. (*жёстко*) Какой вопрос?

Брюнет. (*медленно закрывает дверь*) Вы же видели меня сегодня там в магазине.

Шатен. Видел.

Брюнет. Вид, конечно, был у меня непрезентабельный...

Шатен. Не по сезону...

Брюнет. И вёл я себя, сказать по правде, не так уж корректно, ... по отношению ко всем вокруг...

Шатен. С похмелья чего не бывает...

Брюнет. Согласен, и все же... Если бы не вы... я бы не купил ту бутылку.

Шатен. Вам она было нужна тогда.

Брюнет. Несомненно. И всё же...

Шатен. Вы хотели задать мне вопрос.

Брюнет. Совершенно верно.

Шатен. Давайте, задавайте!

Брюнет. Только прошу ответить честно.

Шатен. Это зависит от вопроса.

Брюнет. Хорошо. Попытаюсь сформулировать максимально просто. (*замялся*) Вы видели сегодня меня в магазине... Вы видели человека, который пришёл в магазин в шёлковом халате и тапочках. Хотя на улице февраль, не ахти какой, но мороз, и снежинки хлопьями...

Шатен. Я прошу, без лирических отступлений.

Брюнет. Извините, друг мой. Вы видели меня сегодня у кассы в этом богом забытом магазинчике... Видели таким, каков я есть... Видели жаждущего...

Шатен. Вы можете короче?

Брюнет. Понял, без лишней канители... Так вот, вы меня видели и всё – таки добавили свои деньги, чтобы мне продали... ту самую бутылку виски? Так?

Шатен. И теперь вы будете меня мучить... только потому, что я дал вам эти деньги?

Брюнет. Не мне, а кассирше. Вы дали пять рублей, и получили три рубля сдачи...

Шатен. (*нервно*) Получил три рубля сдачи.

Брюнет. Вы же видели, что я держал в своих дрожащих руках...

Шатен. Литровую бутылку шотландского виски двенадцатилетней выдержки...

Брюнет. ...И стоимостью в 150 американских долларов.

Шатен. Это замечательная марка, хороший виски! Что вас не устраивает?!

Брюнет. Виски действительно замечательный, у меня была возможность в этом убедиться в течение сегодняшнего дня. Внимание, вопрос!... Вы же видели, что я взял самую дорогую бутылку... литровую. Рядом стояла пол-литровая... Мне её кассирша предлагала, взамен литровой... А я сказал «Нет!». И денег у меня хватило бы на пол-литровую! Однако я упёрся и всё...

Шатен. Вам не кажется, что вы слишком долго формулируете свой вопрос?

Брюнет. Я пытаюсь донести основную мысль.

Шатен. Короче. В чём суть вопроса?

Брюнет. Что сподвигло вас помогать мне, друг мой?! Ведь вы же видели, что я взбалмошный и совсем не бедный человек, капризный по своей сущности. А в нетрезвом виде становлюсь и вовсе несносным. За эти деньги, что у меня были, я мог купить водки... Залейся, сколько водки мог я купить... И всё же вы помогли человеку, взявшему с полки самую дорогую бутылку...

Шатен. ...Очень хорошего виски.

Брюнет. Человеку явно не бедному и...

Шатен. Ах, вот в чём дело?! Теперь понятно... Всё просто! Я, как и вы, люблю всё самое лучшее. И это не зависит от марки, это зависит только от моего вкуса и предпочтений... И я, как и вы, стараюсь по мере сил и возможностей, это лучшее иметь. Иметь в том количестве, которое мне нужно. В той дозе, которая мне необходима! Вот почему я помог вам сегодня. И только по вашему теперешнему приходу ко мне я понял, что не ошибся. Вы, как и я... перфекционист! Вы любите, чтобы всё было на самом высоком уровне. Всё было качественно, изысканно и утончённо. И вас мало волнует внешняя сторона. Вам, как и мне, нужны знания и умения, а не диплом на стенке в кабинете! Вам нужно дело делать, а не трепаться попусту на планёрке, уточняя, кто здесь глав-

ный! Вы, как и я, свои деньги зарабатываете, а не получаете за отсидку положенных часов. Вы, как и я, слушаете музыку, которая вам по-настоящему нравится, и это не зависит от чужих мнений и моды. Вам, как и мне, нужно ощущать бег времени, постигая суть... Поэтому я вас знаю! Вы не слушаете дрянной музыки, не любите пошлости, не читаете газет, не включаете телевизор, обожаете живопись и скульптуру. Смотрите по возможности вживую театр и балетные постановки. Вы не пьёте плохих напитков и курите только отменный табак. Я чувствую его запах за версту!... Вы цените хорошую компанию, свежую мысль и идею... И вам несносно скучно в этой дыре с тараканами и налётом плесени в ванной комнате номера люкс. Где качество не соответствует цене, которую вы платите... *(наливает из графина воду в стакан, жадно пьёт)* Помогая вам, я помогал самому себе! И в тот момент в магазине... Я очень хорошо вас понимал..., поверьте!!!

Брюнет садится на стул. Руки на стол. Его сутулая спина, кажется, превратилась в горб.

Шатен. *(делает ещё глоток)* Теперь, надеюсь, вы оставите меня в покое и дадите мне возможность выспаться и отдохнуть?!!

Брюнет. Непременно... Непременно...

Шатен. Я ответил на ваш вопрос?

Брюнет. На все сто.

Шатен. А теперь я прошу оставить меня!

Брюнет. (*продолжает сидеть*) Как же я вас оставлю сейчас в таком состоянии?!

Шатен. (*решительно*) Я в норме!

Брюнет. Я не уверен.

Шатен. (*открывает дверь в коридор*) Прошу.

Брюнет. (*встаёт, подходит к Шатену, медленно закрывает дверь*) Вам может показаться это странным, но вы попали в самое яблочко, описывая сейчас меня. Да и себя тоже...

Шатен. Что вы имеете в виду?

Брюнет. Только не сочтите за пьяный бред, друг мой! Я знаю вас гораздо лучше, чем вы думаете.

Шатен. Это не даёт вам право...

Брюнет. Не даёт... Я и так имею это право.

Шатен. Значит, это ещё не всё?

Брюнет. Я, как бы это выразиться поточнее, курирую вашу персону на самом высоком уровне.

Шатен. Вы один из совладельцев совместного предприятия, в котором я работаю?...

Брюнет. Я не имею никакого отношения к фирме, в которой вы трудитесь.

Шатен. Ничего не понимаю.

Брюнет. Я всё равно вас не оставлю.

Шатен. Это почему?

Брюнет. (*вдруг*) Ладно! Хорошо! Хотите начистоту?! Давайте!

Шатен. Я от вас ничего не хочу!

Брюнет. (*смотрит в глаза Шатену*) Первое, что вы помните – тоненький молодой росток на чёрном фоне. Росток переливается оранжево-красными огоньками. Он как волосок рыжеволосой девушки на лацкане чёрного бархатного пиджака. Хрупкий, пылающий изнутри...

Шатен. (*просто*) Что за фантазии?!

Брюнет. (*вскипел*) Хотите совсем в лоб?! Получайте!!! Первое ваше воспоминание о детстве?!... (*внимательно смотрит в глаза Шатену*)

Шатен. Мы жили в маленьком домике в центре Гомеля в частном секторе на улице Калинина...

Брюнет. Дальше... Самое раннее воспоминание!

Шатен. Первое, что я помню...

Брюнет. Самое, самое первое!

Шатен. Я стою за печкой в спальне родителей между спинкой кровати и стенкой...

Брюнет. Спальня?!... Это громко сказано – закуток два на три метра всего-то.

Шатен. Я стою в полной темноте и смотрю на вертикальную трещину вдоль угла печки.

Брюнет. Я же говорил... молодой росток, две тоненькие веточки!

Шатен поражён.

Брюнет. Огонь в печи трепещет и урчит... Он яркий, светлый, играет переливами... А трещинки тоненькие-тоненькие. Если бы не беспросветная темнота... их и не уви-

деть вообще!

Шатен. Тонкие нити мерцают и горят... Я спрятался, мне тепло и я счастлив, совершенно счастлив... Мне тогда года три или четыре было.

Брюнет. И заметьте, эту историю вы никогда никому не рассказывали. Мало того, вы её забыли, а вспомнили только сейчас.

Шатен. Это гипноз, внушение.

Брюнет. Ничего подобного... *(достаёт из внутреннего кармана пиджака записную книжку)* Хотите, я расскажу о крушении ваших детских иллюзий? Что стало причиной столь знаменательного события...

Шатен. Попробуйте.

Брюнет. *(листает блокнот, нашёл нужную страницу)* 10 июня 1979 года, воскресенье. Вы с братом играли у водозаборной колонки на перекрёстке улиц Калинина и Воровского. Там ещё несколько ребят было с вами – Саня Рыжий, Вовчик КУба, Белобрысый Руслик, Димка Фиглин... Вы поливали друг друга водой...

Шатен. ПЫрסקались...

Брюнет. *(выделил)* Из ПЫрסקалок.

Шатен. В пустую пластмассовую бутылку из-под шампуня наливалась вода...

Брюнет. В то время такие бутылки среди ребятни были в цене.

Шатен. В пробке раскалённым гвоздём делалось отвер-

стие... При резком нажатии на бока бутылки...

Брюнет. Создавалось давление...

Шатен. И вода струёй вылетала наружу.

Брюнет. Это элементарно, Ватсон.

Шатен. В наших водомётных баталиях колонка служила базой снабжения боеприпасами.

Брюнет. Так вот это случилось у колонки на пересечении ранее указанных улиц... Надо сказать, что в третьем доме от угла улицы Калинина на чётной стороне улицы Воровского жила тётя Лиля. Она без мужа растила своего сынулю Вадика. Это очень важный момент, прошу его запомнить. Тётя Лиля была двоюродной сестрой дяди Валеры, дом которого стоял напротив дома, в котором жили вы, друг мой. Жили вместе с мамой, отцом и братом. Так?

Шатен. Я хорошо помню дядю Валеру и его жену тётю Марию. Они дружили с моими родителями...

Брюнет. Ваши родители, дядя Валера и тётя Мария частенько собирались в выходные дни весёлой компанией в общем дворе за столом под деревянным навесом. Нередкой гостьей на этих ваших пирушках была всегда согбенная и инфантильная тётя Лиля. Она приходила с сынишкой Вадиком, и всё внимание её было приковано к этому ребёнку.

Шатен. Мать любила своё дитя – как всякая мать.

Брюнет. Мальчик был некрасив и, как бы это сказать по-вежливее, недалёкого ума. В свои шесть лет он дотягивал по умственному развитию до годовалого, говорил бессвязно и

стоял на учёте в специализированной больнице.

Шатен. Мы с братом жалели его... Угощали конфетами и печенушками.

Брюнет. Опустим предисловие и приступим к повествованию... В тот знаменательный день 10 июня 1979 года вы, мой друг, сражались у колонки, как Аттила на Католаунских полях.

Шатен. Промок до нитки...

Брюнет. Как, впрочем, и все ваши друзья.

Шатен. Брата моего сия чаша также не минула.

Брюнет. Это благодаря вашим общим стараниям.

Шатен. День был жарким...

Брюнет. Вся ваша дружная ватага двинулась по улице Калинина в сторону Полесского моста... Вы, мой друг, замешкались у колонки, вам надо было набрать воды в бутылку от шампуня. Весёлая ватага стремительно удалялась... Вы набирали воду... И тут в нескольких шагах от вас раздался истошный женский крик. Вы обернулись и увидели его...

Шатен. ...Вадика...

Брюнет. ...лежащим на асфальте.

Шатен. Он лежал на животе...

Брюнет. Лицо у него было разбито. Из носа текла кровь. Он тихо и обречённо плакал... **Шатен.** Тётя Лиля надрывно кричала...

Брюнет. Взывала ко Всевышнему...

Шатен. Вокруг собирался народ.

Брюнет. Вадика отряхнули, умыли, утёрли нос и аккуратно, как фарфоровую куклу, поставили на ноги.

Шатен смотрит на Брюнета, не отрывая взгляда.

Шатен. Я подошел к нему, чтобы пожалеть и успокоить.

Брюнет. Это знаете только вы, друг мой, только вы.

Шатен. Как же так?

Брюнет. Тем временем события развивались молниеносно. Один из подошедших дяденок... Такие встречаются везде и всюду, решил-таки разобраться, что произошло и кто виноват. Путём немислимых «усилий» и невероятного терпения этому активному во всех отношениях дядечке удалось «выяснить», что несчастного мальчика кто-то обидел...

Шатен. Он выдавал свои фантазии за слова пострадавшего, добавляя в конце каждой фразы «Ведь, правда же, мальчик?!», а тот тихо плакал и утвердительно кивал. Как китайский болванчик.

Брюнет. И когда в финале этого следственного эксперимента дотошный дядечка спросил Вадика, кто его обидел, то тот, не раздумывая, указал на вас, мой друг. Направил перст свой в грудь вашу!

Шатен. Это естественно. Из всех присутствующих я один был ему знаком... За исключением его мамы... *(Пауза)* Я стоял и не мог поверить в происходящее, я не мог пошевелиться. Вадик смотрел на меня своими заплаканными нежно – голубыми глазами, и во взоре его не было ни гнева, ни ненависти, ни обиды... В них зияла бесконечно холодная пу-

стота! Эта пустота пугала меня до тошноты!

Брюнет. Далее под дружное негодование случайных зевак вас, мой друг, повели к родительскому дому. Где вас ожидали... всеобщее презрение соседей, ненавистный взгляд дяди Валеры, истощные проклятья тёти Лили, слёзы Вашей матери и серьёзный разговор с отцом.

Шатен. Я всё объяснил, отец мне поверил. Мама тоже поверила, но почему-то плакала... брат замучил вопросами: «Что?» да «Почему?!». Всё поменялось в одночасье! Мир, в котором я жил до сей поры, рухнул, и на меня в упор смотрело непонятное будущее. Смотрело безжалостным взором несчастного Вадика. Смотрело бесчувственно и хладнокровно.

Брюнет. Кажется сказано уже довольно,... достаточно для того, чтобы вы мне поверили.

Шатен. Я в полном замешательстве.

Брюнет. (*театрально, громко*) Тадам-тадам!!!... Здесь гром аплодисментов и бурные овации зрителей, звуки медных труб и прочее, прочее, прочее...

Шатен. Кто вы такой?

Брюнет. Во всяком случае, не гастролирующий гипнотизёр.

Пауза.

Не пытайтесь угадать... Я из небесной канцелярии!

Шатен. Невероятно!

Брюнет. И, тем не менее, это так.

Шатен. Вы мой ангел-хранитель?

Брюнет. Берите выше. Я, так сказать, лицо надзирающее...

Шатен. Понятно.

Брюнет. Впрочем, если вы не верите, я могу доказать правдивость своих слов делом.

Шатен. Каким это образом? Сотворите чудо?

Брюнет. Вы это серьёзно? Чудо понятие относительное... Чудеса то и дело случаются то здесь, то там. Но большинство людей этого попросту не замечает. Это большинство занято обустройством своего комфортного существования. Чудо прячется под простотой жизни. Смысл жизни в самой жизни! Это аксиома. Я же собираюсь продемонстрировать вам, друг мой, конкретное материальное доказательство. *(снимает пиджак)*

Шатен. Что вы делаете?

Брюнет. Раздеваюсь.

Шатен. Прекратите сейчас же.

Брюнет. Я покажу вам свою спину, на ней крылья.

Шатен. Давайте без этого. *(подаёт Брюнету его пиджак)*

Брюнет. *(теребит пуговку на рубашке)* Меня уверяли, что это самый действенный способ доказать человеку, что мы существуем. Чем конкретнее и проще, тем убедительнее.

Шатен. К чему мне на вас смотреть?

Брюнет. *(стоит в нерешительности)* Голый торс, не более... Пёрышки потрогаете....

Шатен. Прекратите! Допустим, я вам верю... В связи с этим у меня к вам встречный вопрос. Зачем вы пришли сюда и зачем открылись мне?

Брюнет. *(надевает пиджак, поправляет ворот рубашки, ищет зеркало, но не может найти)* Моё появление – это следствие ваших поступков. Сцена в магазине – испытание, моё признание – награда. Это значит что ОН *(указывает в потолок)*...

Шатен. Кто?

Брюнет. Мой босс намеревается отблагодарить вас за ваши бескорыстные деяния.

Шатен. Я ничего не сделал из ряда вон.

Брюнет. Вы помогли страждущему. Хотя сам страждущий не выказал вам ни почтения, ни уважения, ни благодарности... Раз! Далее... Вы отказались принять дорогостоящий подарок...

Шатен. Ерунда какая-то...

Брюнет. А вот и не ерунда. Другой человек с радостью взял бы этот золотой перстень с бриллиантом. А вы не покусились.

Шатен. Я осторожен и знаю, что просто так ничего в этой жизни не даётся.

Брюнет. Я смотрел вам в глаза в тот момент... Это был взгляд бескорыстного человека.

Шатен. У меня близорукость.

Брюнет. Вы уже поняли, что я достаточно знаю о вас. И

не будем об этом более. Я пришёл, дабы вознаградить вас за деяния ваши, друг мой. Это не моя прихоть (*снова указывает в потолок*) ... Начальство требует. А с НИМ, как вы понимаете, спорить бессмысленно. Согласитесь?

Шатен. Соглашусь.

Брюнет. (*листает записную книжку*) Прейскурант у нас, конечно, небогатый... Но что есть, друг мой, что есть!

Шатен. Шутите?

Брюнет. (*совершенно серьёзно*) Ни в коем случае, как можно! (*смотрит в потолок, тычет пальцем в страницу книжки*) Это, думаю, подойдёт. Хотите, к примеру, начать жизнь сначала?

Шатен. С младенчества что ли?

Брюнет. Скажем... лет с шестнадцати... и всё наново.

Шатен. А не обманете?

Брюнет. Фирма гарантирует.

Шатен. И маму увижу молодой?

Брюнет. Естественно.

Шатен. И ещё живого отца?

Брюнет. Без проблем.

Шатен. Это надо подумать.

Брюнет. А чего тут думать... Жизнь свою заново прожить сможете! Старых ошибок не сделаете... Всё заново! На одни и те же грабли дважды не наступают! Вы уж точно не наступите, я-то вас изучил.

Шатен. А как же жена моя, дети?

Брюнет. Их, к сожалению, надо будет заводить заново.

Шатен. Эка вы выразились «заводить».

Брюнет. Издержки, так сказать, производства. Ну, что, берём это вознаграждение?! У меня и бумага подготовлена на подпись... *(Достает из внутреннего кармана пиджака сложенный вчетверо лист формата А4.)*

Шатен. *(совершенно растерян)* Вы погодите, как же это так? И Маринки моей не будет?!

Брюнет. *(кладёт бумагу на стол)* Какой ещё Маринки?

Шатен. Дочери моей от первого брака...

Брюнет. *(просто)* Конечно, не будет.

Шатен. И Гришки... сына? Это от второго брака.

Брюнет. Сколько же ошибок вы сделали, друг мой. Но, с этого момента...

Шатен. *(перебивает)* И Федюнца?

Брюнет. И Федюнца! *(достает из кармана ручку «Паркер»)* А кто это?!

Шатен. Внучек мой, пумпысик мой драгоценный!

Брюнет. Никого не будет! Всё сызнова надо будет начинать с шестнадцати годков... *(тычет пальцем в лист бумаги)* Здесь вы впишете, с какого числа желаете начать заново. Ниже – сегодняшнее число и ваша подпись, рядом в скобочках расшифровка – инициалы и фамилия. Вдумайтесь, друг мой, всё с чистого листа... Только лета лишние сбросите...

Шатен. Как это... лишние?!

Брюнет. Молодой, красивый, перспективный, полный

сил и энергии...

Шатен. Я и сейчас ещё... Вы не смотрите, что...

Брюнет. *(подаёт ручку Шатену)* Напишите здесь сегодняшнее число и рядом подпись и расшифрочку не забудьте.

Шатен. *(берёт ручку)* И друзей моих не будет?

Брюнет. *(нервно)* Однако вы капризный клиент... Подумаешь, невидаль, наберёте новых!

Шатен. А как же старые?

Брюнет. Они никуда не денутся. Встретитесь в своё время... Зато вы будете знать им цену.

Шатен. *(внимательно читает бумагу формата А4)* Их надо будет найти обязательно.

Брюнет. Это как сказать, друг мой, как сказать... Ваша новая жизнь – это новая чередка совершенно новых непредсказуемых случайностей. Так что...

Шатен. Стоп! И дома моего в Лебедёвке не будет? Я же там каждый кирпичик своими руками... Двенадцать лет строил... Мастерская, гараж, баня... Сад в конце концов...

Брюнет. Всё это пыль и тлен!!!... Подумайте хорошенько... У вас появятся новые возможности, новые знакомства, новые перспективы... Опыта вам не занимать, вы талантливый человек... и сможете направить свои дарования в нужное русло...

Шатен смотрит на Брюнета в упор.

Брюнет. Я это делаю из самых добрых побуждений!

Шатен. Сколько трудов, сил, здоровья и времени было потрачено.

Брюнет. Вот именно!

Шатен. А сколько волнений и боли было... И вы хотите зачеркнуть всё это?

Брюнет. *(рьяно)* Я хочу дать вам новую жизнь... Хочу дать вам второй шанс, друг мой!

Шатен. Подписав эту бумагу, я зачеркну всю свою жизнь! Как же так?!

Брюнет. Я имею все полномочия!

Шатен. С моей жизнью всё более-менее понятно... А как же мои дети и внук? Я не могу их убить!

Брюнет. Вас никто не заставляет их убивать, они попросту исчезнут... как будто их и не было!

Шатен. *(с волнением)* Маринки не будет... кровиночки моей белокурой! Гришки – плоти от плоти моей не будет!!! Не будет пумпысика моего драгоценного...!!!

Брюнет. К чему все эти речи?! Новая жизнь даст вам...

Шатен. *(сует «Паркер» в руку Брюнета)* Ничего мне от вас не нужно. Забирайте свою бумагу и уходите!

Брюнет. Я не могу, я обязан вас наградить!

Шатен. Не надо мне вашей награды!

Брюнет. *(снова открывает свою записную книжку)* У нас есть ещё множество вариантов... по прейскуранту!

Шатен. И вариантов не надо! *(суёт в руку Брюнета лист формата А4, настойчиво ведёт его в сторону входной двери)*

Уходите! *(открывает дверь)*

Брюнет. *(вежливо)* Извините... Желание клиента для нас – закон! *(вдруг)* Знаете что... Возьмите хоть лотерейный билет! *(поспешно достает из кармана билет и протягивает его Шатену)*

Шатен. *(с иронией)* Выигрышный?

Брюнет. Не знаю. Он достался мне сегодня по случаю... Примите с извинениями за причинённые беспокойства.

Шатен. *(берёт билет, читает на билете)* Цена – два рубля.

Брюнет. *(грустно улыбается)* Значит, квиты?

Шатен. *(улыбается)* Квиты.

Брюнет. Приятных сновидений!

Шатен. И вам того же.

Брюнет уходит, Шатен затворяет дверь.

Занавес закрывается.

Перед занавесом появляется Брюнет.

Пауза.

Вдруг громко звучит песня «Мой путь» в исполнении Фрэнка Синатры. Брюнет из кармана пиджака достаёт сотовый телефон. Проводит пальцем по экрану, песня обрывается.

Брюнет. *(в телефонную трубку, бодро и просто)* Алё, Гавриил?! Просьбу твою исполнил, билет передал! Как положено сделал... *(слушает)* Не догадался он... *(слушает)* Гавриил, ты ж меня тысячу лет знаешь... *(слушает)* Не было

никаких искушений!... Слово даю! Слово Сатаниила! *(слушает)* НЕ за что! Если ещё будет какая оказия... обращайся! Мы ж не чужие, должны помогать друг дружке... Сам-то как?!... *(слушает)* Надо же!... А что Главный?!... *(слушает)* Не телефонный разговор... понимаю!... *(слушает)* До связи! *(проводит пальцем по экрану телефона, прячет телефон в карман)*

(себе) Это не работа, это наказание...

Брюнет достаёт из кармана портсигар, взял сигарету, прячет портсигар в карман. Из другого кармана достаёт зажигалку, закуривает. Из внутреннего кармана он достаёт сложенный вчетверо лист бумаги формата А4. Разворачивает его, поджигает и бросает в металлическое ведро, что стоит на авансцене справа. Прячет зажигалку в карман и уходит. Зал наполняется терпким запахом голландского табака.

Ночные звуки засыпающего зимнего городка.

18 февраля 2022 года

Гомель